Нилло, очевидно, опытный маг Радости. Я думаю, он должен быть таким, если он достиг высокого ранга в иерархии Размахивающих Саблями.

Наверное, меня не должно удивлять, что он сокращает расстояние между нами в мгновение ока.

Его лицо искажено в кривой ухмылке, зубы видны даже тогда, когда брови сведены вместе. Его кулак устремляется вперед со всей той силой и скоростью, которая придаётся ему мощным всплеском магии ветра.

Он совсем не сдерживается, и его кулак ударит прежде, чем мои заклинания коснутся его.

Ему очень, очень не повезло, что я так много тренировалась с Феликс. Я знаю, как нужно сражаться с магом Радости.

Его кулак врезается мне в нос, и я прищуриваюсь, когда удар начинает отбрасывать мою голову назад. Затем я переношу силу удара вниз по позвоночнику и вдоль ноги. Этого достаточно, чтобы я сдвинулась на пару сантиметров, но это весь результат.

Раздается удивительно приятный хруст, когда что-то в его руке раздавливается, что должно быть весьма неприятно, и я вижу, как глаза Нилло расширяются.

Моя собственная улыбка становится шире, и я знаю, что он может видеть её даже в тени моего капюшона.

Заклинания отвращения, призванные сделать твёрже и парализовать, проносятся по воздуху, и все они нацелены прямо туда, где стоит Нилло.

Он отпрыгивает назад, крутится и вертится, и в целом доказывает, что он талантливый боец, уклоняясь от большинства моих заклинаний. Некоторые из них, те, которые у него не получается избежать, разбиваются о его поножи и наручи, магия безвредно рассеивается по металлу. Но он не может избежать их всех.

Несколько легких ударов попадают в трещины и стыки, которые не прикрываются его бронёй. Они, вероятно, причиняют не больше боли, чем легкий шлепок.

Нилло отходит назад, затем немного пошатывается, потому что одна из его ног недостаточно сгибается. Он смотрит вниз, сгибая бедро. Морщинка, которая появляется на его лице, говорит о том, что ему не нравится внезапная трудность в перемещении собственного тела.

Последние из моих темных болтов падают на землю, поднимая маленькие облачка песка. Все заклинания израсходованы.

Я делаю полшага вперёд, возвращаясь точно туда, где я стояла в начале боя.

— Темная магия, ха, — говорит Нилло. Он вытирает нос большим пальцем. — Ты хитрая маленькая девочка, не так ли?

Я сопротивляюсь желанию потереть свой собственный нос. Он действительно ударил меня в него, и хотя моя магия свела на нет урон, все равно немного щекотно.

— Я могу сделать гораздо больше, — говорю я.

Я поднимаю руки вверх, почти как в молитве, затем развожу их в стороны. Между моими руками вспыхивает искра. Мне, на самом деле, очень трудно сделать так много, особенно когда я всё ещё сосредотачиваюсь на своей Тёмной магии и на другом нужном заклинании, которое я готовлю.

Нилло несколько раз подпрыгнул на месте, вероятно, проверяя пределы эффектов заклинаний, которыми я его осыпала. Они пройдут, но не раньше, чем через несколько минут.

У меня нет особого дара, когда дело доходит до какой либо магии, кроме тёмной. Я могла бы победить этого парня только ей, но это не имело бы того смысла, который я хочу подчеркнуть. Что, несмотря на то, что я намного моложе этого придурка, и на то, что я девушка — из-за чего он, кажется, обо мне невысокого мнения, — я все еще могу надрать ему задницу дюжиной способов.

— Ну, я впечатлен. Целых два вида культивирования. Ты, должно быть, очень усердно работала, чтобы… — он замолкает на полуслове и бросается вперед, поворачиваясь всем телом, чтобы нанести удар прямо мне в бок. Он целится в меня затвердевшей ногой. Умно.

Я поднимаю руку и прижимаю его голень к своему локтю и бицепсу, которые затвердели, чтобы противостоять удару. Проносится порыв ветра, и я, наконец, понимаю вторую часть его плана, когда делаю вдох.

Здесь нет воздуха.

Он создал вакуум, чтобы задушить меня.

Я топаю ногой и наношу удар, который даже не пытается его задеть.

Он отскакивает в сторону как раз в тот момент, когда столб земли толщиной в запястье выступает из земли и пытается проткнуть его насквозь. Он разваливается почти сразу же, как только достигает своего полного размера. Не совсем впечатляющее проявление магии Земли, но это не имеет значения. Это заставило его отступить.

Я пытаюсь снова вдохнуть, но ничего не получается. Это странно. Это не так, как если бы я была под водой или что-то в этом роде, просто… я не могу вдохнуть, отрицательное давление слишком велико, чтобы мои легкие могли его преодолеть.

Нилло ухмыляется, хотя у меня такое впечатление, что он немного нервничает.

Я дам ему повод для этого.

Я развожу руки в стороны. Два диска формируются из тьмы, выливающейся из моих рукавов. Это два идеальных, прочных щита, немного более толстые в середине и с острыми краями.

Одно из заклинаний, на совершенствование которого я потратила много времени.

Я взмахиваю руками вперед, и оба диска устремляются к Нилло, рассекая воздух там, где он стоял мгновением раньше. Один улетает дальше, а затем возвращается ко мне, чтобы настигнуть мужчину сзади, но он прыгает и перекатывается по воздуху, блестяще уклоняясь от него.

— Эй, — говорит он. — Они выглядят острыми.

Я свирепо смотрю на него. Он же только что пнул меня с такой силой, что мог бы переломать кости нормальной девушке! Отвратительный придурок.

Я успокаиваюсь, сосредотачиваясь на чём угодно, кроме жжения в груди. Он тянет время.

Поднимая руку перед собой, я щелкаю пальцами так сильно, как только могу.

Он смотрит на мою руку, и я не могу сдержать усмешку, даже зажмурив глаза.

Я знаю — в определённом смысле слова «знаю» — четыре вида магии. Тьма является единственной, в чём я действительно хороша. Ещё есть Искры, с которыми мне помогла Эсме, но которые мне трудно использовать. Земля, о которой мама много знает, поскольку это магия, которую использует её заклятый враг. И Свет.

Нилло смотрит на мою руку. Это его последняя большая ошибка.

Раздается беззвучный хлопок, и я слышу, как кто-то в толпе в панике кричит или зовет кого-то в то время, когда мои веки на мгновение вспыхивают красным.

Когда я открываю их, Нилло ругается, прикрывая глаза рукой.

Он может и является магом Радости, но у него нет практики Феликс в восприятии окружающего мира вслепую. Он больше не видит диск, который бьет его по ногам сбоку и который швыряет его на землю.

Я сжимаю кулак и вызываю еще дюжину темных снарядов, которые вылетают и врезаются в него, как раз когда он начинает подниматься на ноги.

Второй удар диска, и он падает на спину.

Затем первый диск опускается обратно, его острие нависает над его горлом.

Нилло прищуривается на диск, затем вздыхает и откидывает голову назад. Воздух вокруг меня хлопает, и внезапно я снова могу дышать. Я делаю глубокий, насыщенный вдох пахнущего потом воздуха и почти хихикаю.

— Невероятно! — говорит диктор. Я могу сказать, что он искренне взволнован. — Нилло, должно быть, сегодня не на пике своей формы!

Я свирепо смотрю на него. Он действительно собирается оправдывать идиота, которого я только что избила?

— Пока что девочки взяли три из трёх! Какое впечатляющее зрелище! Что же будет дальше?

Я топаю обратно к своим подругам, а параллельно развеиваю заклинания, поддерживающие работу моих темных дисков, и они рассеиваются в виде двух облаков черного дыма.

— Ты следующая, — говорю я Бьянке. — Ты, эм, умеешь драться?

— Нет, но у меня есть несколько приемов в рукаве, — говорит она. — Боюсь, ничего такого впечатляющего, как у вас.

Я ухмыляюсь.

— Просто сделай всё, что в твоих силах, — говорю я.

Феликс и Эсме поздравляют меня с победой, а в это время на арене пара мужчин помогают Нилло выйти с арены, он всё время моргает, чтобы вернуть зрение.

Бьянка выходит на арену, а с другой стороны внутрь заходит… мальчик.

Он выглядит немного тощим, и у него очень широко раскрытые глаза.

— С этой стороны! — начинает Диктор. — Новый потенциальный член великих наёмных рот Визеды! Местный житель, на стороне которого навыки, мускулы и хитрость! А с другой стороны, еще одна из наших сияющих леди! Начинайте!

Без преамбулы? Ставки людей в толпе достигают апогея, даже когда Бьянка и мальчик стоят друг напротив друга.

Бьянка смотрит на него совершенно бесстрастно, на её лице нет никаких эмоций. Я начинаю волноваться. Отсутствие эмоций не является преимуществом в битве культиваторов.

А потом раздаются крики и ворчание, когда пиво и вино вырываются из дюжины чашек и устремляются к Бьянке. Они начинают вращаться вокруг Бьянки, образуя кольцо из жидкостей с ней в центре. В её взгляде пробегает гнев, но совсем чуть-чуть, и воздух воспламеняется.

Образуется второе кольцо, на этот раз полностью состоящее из огненных жгутов. Оно пересекается с водяным кольцом, образуя вокруг неё подвижный набор колец, которые вращаются, оставаясь в постоянном движении.

Мальчик качает головой и оборачивается.

— К черту это, я ни к кому не присоединяюсь. Я сдаюсь, — говорит он, бросая свое копье на землю.

Бьянка моргает, и два кольца вздрагивают, прежде чем развалиться на части.

— Ну, это было легче, чем я ожидала, — говорит она за мгновение до того, как толпа начинает насмехаться и освистывать проигравшего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2650095